

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2023

Ростов
2024

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2023 /
И90 Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». –
Ростов, 2024. – 592 с. : ил.
ISBN 978-5-6046011-9-8

В сборнике опубликованы материалы XXXIII научной кон-
ференции «История и культура Ростовской земли», состоявшей-
ся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль»
7-9 ноября 2023 г.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3Яр

ISBN 978-5-6046011-9-8

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2024

Содержание

Аверьянов К. А. (<i>Москва</i>). Из ранней истории Ростовской волости Святославль-Карааш	6
Дмитриев М. В. (<i>Москва</i>). Идентичность Руси и «чувство-мы» (<i>Wir-Gefühl</i>) в «Послании на Угру» Вассиана Рыло	15
Мельник А. Г. (<i>Ростов</i>). Распространение нового типа иконостаса, сотворенного Ростовским митрополитом Ионой (1652–1690), в России XVII – начала XX века	35
Яворская С. Л. (<i>Домодедово</i>). Резные скульптуры Христа в темнице. В поисках смысла образа	80
Гульманов А. Л. (<i>Москва</i>). Икона «Архангел Михаил, с деяниями» из Музея имени Андрея Рублева как произведение ростовского мастера. Проблема датировки памятника	102
Нечаева Т. Н. (<i>Москва</i>). К вопросу о датировке и атрибуции иконы «Покров Богоматери» из собрания Музея имени Андрея Рублева	127
Макарова Е. Ю. (<i>Ярославль</i>). Икона «Ростовские святители Леонтий, Исая, Игнатий и Иаков в молении Богоматери на престоле» середины XVII в. из собрания Ярославского художественного музея	136
Парфенов А. Ю. (<i>Ростов</i>). Храм Иоанна Богослова на Ишне как памятник древнерусского богослужения	150
Носов К. С. (<i>Москва</i>). К дискуссии о земляной бастионной крепости в Ростове	159
Шадунц Е. К. (<i>Переславль-Залесский</i>). Свиньины, друзья и соседи Орловых: к биографии владельцев села Смоленское Переславского уезда	177
Морозов А. Г. (<i>Ростов</i>). Архитекторы, подрядчики, живописцы, мастера храмового комплекса Поречья-Рыбного	189
Трошина С. М. (<i>Москва</i>). Из Алексина в Ростов: родословная часовщиков Савостиных на основе материалов Тульского архива	202
Рубцова М. Л. (<i>Ростов</i>). Из истории посвящений храмовых престолов во имя свт. Димитрия Ростовского	211

Виденеева А. Е. (<i>Ростов</i>). Священнослужители и причетники церкви Андрея Стратилата села Сулость XVIII – начала XX столетия	231
Архимандрит Сильвестр (Лукашенко), Виденева А. Е. (<i>Ростов</i>). Церковь Андрея Стратилата села Сулость Ростовского уезда в первой половине XIX столетия (по материалам описи 1836 года)	249
Кузнецова О. А. (<i>Москва</i>). Изразцы с рамкой-«ромашкой» из коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль»: подпись и подтекст.....	258
Пак В. Ф. (<i>Ростов</i>). О Дарохранительнице 1802 г. из Спасо-Яковлевского монастыря	267
Власова И. А. (<i>Петрозаводск</i>). Ростовский кружевной манер. Отличительные признаки	279
Киселев Ал-й В. (<i>Ростов</i>). Авторы этнографических публикаций в газете «Ярославские губернские ведомости» (1831–1917): постановка вопроса	291
Леонов Д. Е. (<i>Ростов</i>). Преподавательский состав Ростовского Димитриевского духовного училища (1874–1918 гг.).....	307
Чекмасов Д. Н. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Ростовская типография Ивана Александровича Краморева и ее книжные издания (1875–1900)	347
Белова Н. В. (<i>Ярославль</i>). Типография семьи Фалька в Ярославле (1879–1910 гг.)	372
Никитина Т. Л. (<i>Ростов</i>). К архитектурной истории Ростовского музея церковных древностей: крыльцо Белой палаты.....	391
Мельник Л. Ю. (<i>Ростов</i>). Фотографии И. Ф. Барщевского в собраниях музея «Ростовский кремль» и музея архитектуры имени А. В. Шусева: уточнение атрибуции	409
Степанов К. А. (<i>Ростов</i>). Первая мировая война: «наблюдение» за иностранцами в Ростовском уезде Ярославской губернии	454
Коновалова Н. Е. (<i>Рыбинск</i>). Изделия и художники Первомайского фарфорового завода по материалам газет 1930-х годов	466

Грибанова С. Ю. (<i>Ростов</i>). Изображение колоколов и колоколен на эмали	475
Макарова А. С., Юрьева Т. В., Михайлова А. В. (<i>Москва</i>). Результаты исследования и реставрации слюдяной оконницы XVII в. из собрания Переславского музея-заповедника	492
Юрьева Т. В., Михайлова А. В. (<i>Москва</i>). Предварительные исследования 117 экспонатов XVIII–XXI веков с финифтью из коллекции Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль».....	499
Каретников А. Л., Верин А. В., Каретникова В. А., Попова М. А. (<i>Ростов</i>). Археологические разведки 2023 года в урочище Гора Святой Марии и его окрестностях: основные результаты	529
Рыкунова И. И., Рыкунов А. Н. (<i>Рыбинск</i>). Свинцовые пломбы средневековой Усть-Шексны.....	549
Уткин Д. Е. (<i>Ярославль – Ростов</i>). Селище у села Красное в Рыбинском районе Ярославской области	561
Иванов В. В. (<i>Москва</i>), Полежаева Т. А. (<i>Ростов</i>), Синюшкин И. Н. (<i>Москва</i>). «Как оживает история?»: опыт актуализации культурно-исторического наследия купцов Смысловых	570
Список сокращений	588

**ЦЕРКОВЬ АНДРЕЯ СТРАТИЛАТА
СЕЛА СУЛОСТЬ РОСТОВСКОГО УЕЗДА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТОЛЕТИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОПИСИ 1836 ГОДА)**

Архимандрит Сильвестр (Лукашенко),
Ярославская митрополия
Виденеева Алла Евгеньевна,
кандидат исторических наук,
г. Ростов
e-mail: alla.vid@yandex.ru

В статье представлен обзор интерьера храма св. Андрея Стратилата села Сулость Ростовского уезда на период первой половины XIX в. Речь идет об иконах, лампадах, паникадилах и других церковных предметах; о составе ризницы, библиотеки и архива; о церковных колоколах. Преимущественное внимание уделено иконостасам главного храма и двух приделов. Словесная реконструкция внутреннего убранства Андреевского храма осуществлена впервые. Документальной основой для нее послужила церковная опись 1836 г.

Ключевые слова: село Сулость, церковь Андрея Стратилата, церковное убранство, иконостас, иконы.

**THE CHURCH OF ST. ANDREW STRATELATES
OF THE VILLAGE OF SULOST IN THE ROSTOV DISTRICT
IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY
(BASED ON THE MATERIALS
OF THE INVENTORY OF 1836)**

Archimandrite Sylvester (Lukashenko),
Yaroslavl Metropolitanate
Videneeva Alla Evgenievna,
Candidate of Historical Sciences,
Rostov
e-mail: alla.vid@yandex.ru

The article presents an overview of the interior of the church of St. Andrew Stratelates of the village of Sulost, Rostov district, for the period of the first half of the XIX century. What it involves are icons, lamps, panicades and other church objects; as well as the composition of the sacristy, library, archive and church bells. Primary attention is paid to the iconostases of the main temple and two side chapels. The verbal reconstruction of the interior of St. Andrew's Church was carried out for the first time. The documentary basis for the article was the church inventory of 1836.

© Архимандрит Сильвестр (Лукашенко), Виденеева А. Е., 2024

Keywords: village of Sulost, church of St. Andrew Stratelates, church decoration, iconostasis, icons.

Каменная церковь Андрея Стратилата села Сулость, построенная в последней четверти XVIII столетия представляет собой весьма интересный памятник раннего классицизма [1, с. 423–435].

Самым подробным историческим документом, сохранившим сведения о ее интерьере и предметном наполнении, является опись 1836 г. [2, л. 1–21 об.]. Опираясь на данный источник, попробуем понять, что представляла собой эта церковь в первой половине XIX столетия.

В самом начале опись сообщает о времени сооружения храма – «начата строением в 1778-м году, а окончана 1786-м» и называет церковные посвящения главного престола – в честь священномученика Андрея Стратилата и двух теплых приделов в трапезной – святителя Василия Великого и великомученика Никиты [2, л. 2].

Важной особенностью этого храма являлось архиерейское освящение. Престол главного храма в августе 1876 г. освятил архиепископ Арсений (Верещагин), возглавлявший Ростовскую епархию в 1783–1799 гг. На обороте прошения об освящении храма, поданном священником Иоанном Дмитриевым, архиепископ оставил собственноручную помету: «В показанном селе ... церковь мною 1786 года августа 19 дня по чиноположению церковному освящена» [3, л. 2 об.]. Как указано в церковной описи, на главном церковном престоле находился антиминс, который был «священнодействован преосвященным Арсением архиепископом Ярославским и Ростовским».

Андреевский храм был пятиглавым, над небольшими луковичными главками возвышались железные вызолоченные кресты.

Железной была и вся церковная кровля, равно как купола над барабанами и колокольной, главки и колокольный шпиль. Все это было выкрашено ярью – краской сине-зеленого цвета¹.

В настоящее время все церковные фасады окрашены в белый цвет. А прежде они были декорированы – «вся оная церковь по наружности ошкотурена и раскрашена разными красками» [2, л. 2 об.], как сказано в описи. Вероятно, под этим следует понимать присущую классицизму раскладку в два цвета – белый и, к примеру, желтый, голубой, серый, или же окраску под мрамор. Цвет фона в описи не назван, но наличествует указание, что он был.

На фасадах присутствовала и сюжетная, живописная роспись – изображения «12-ти Господских праздников и трех храмовых ликов» [2, л. 2 об.]. С «ликами» более-менее понятно, скорее всего, это ростовские изображения трех святых, которым посвящались церковные престолы.

¹ Ярь – устаревшее название ацетата меди, краски, получаемой путем окисления меди.

Размещаться они могли на традиционных местах — в продольных нишах восточного и западного фасадов.

А вот с местами для праздничных сюжетов разобраться помогла фотография храма 1990-х гг. На ней вполне различимы места этих живописных панно. Шесть из них находились в пространстве под кровлей с трех сторон — южной, восточной и северной. Еще шесть — под ними, в прямоугольных нишах над окнами.

Удивительно, что эти наружные изображения 12 евангельских сюжетов, судя по данной фотографии, пережили весь советский период. Впрочем, как видим, до 1990-х гг., относительно благополучно сохранилось и само церковное здание.

Обратимся к рассмотрению внутреннего убранства. В соответствии со структурой описи, начнем с главного летнего храма, с его алтаря.

Алтарь был достаточно просторным и, благодаря большим окнам, — светлым. Его длина от восточной стены до иконостаса равнялась 6,5 м, она была увеличена за счет единственной апсиды, вмещавшей в себя горнее место. Ширина алтаря достигала 15 метров, как отмечено в описи: он «в боках распространен в ширину настоящей церкви».

Престол и жертвенник имели облачения белого цвета — престол покрывал белый штофный покров с цветной каймой, жертвенник — белая парча, шитая золотыми цветами. Над престолом возвышалась сень на шести позолоченных колоннах, «на которой изображен Господь Саваоф, окруженным небесными силами».

На горнем месте в особой тумбе был установлен крест, левее помещался образ Тихвинской Богоматери

Над престолом возвышалась сень, утвержденная на шести вызолоченных колоннах, на которой изображался Господь Саваоф, окруженным небесными силами [2, л. 3—3 об.].

Главный церковный иконостас в описи представлен очень подробно, вмещающая в себя более сорока позиций, с указанием икон, клейм, резных деталей. Мы ограничимся общей схемой размещения икон.

Двухъярусный иконостас был выполнен в барочном стиле, его украшала обильная рельефная резьба, колонны и скульптурные изображения ангелов и ангельских головок, окруженных сиянием. Выступающие части покрывала позолота, плоский фон имел покрытие голубого цвета.

Сверху иконостас завершался двумя симметричными фронтонами, на вершием которых служили парные резные фигуры четырех ангелов. Ангелы с южной стороны держали в своих руках евангелие, с северной — потир и орудия страстей. По центру сверху иконостас венчал резной крест с предстоящими [2, л. 3 об.—4].

Судя по описанию, иконостас был каркасным, уступчатым. Он имел сложную рельефную форму с выступами с каждой стороны, между царскими вратами и боковыми дверями, а также с заворотами, продлевающими

его на южную и северную стены. Благодаря этой особенности иконостас вмещал в себя больше икон.

Главные иконы, располагавшиеся в центральной части нижнего, местного ряда имели дорогие серебряные оклады.

В местном ряду, справа от царских врат — икона Троицы, затем храмовый образ св. вмч. Андрея Стратилата, затем на этом самом выступе — три иконы Василия Великого, Григория Богослова, Антония и Феодосия Печерских. Далее шла дверь с изображением Архангела Гавриила. Рядом с ней помещались две многофигурные композиции с изображением московских святителей. На завороте на южную стену — размещались две иконы — Киево-Печерской Богоматери и Великомученика Никиты.

С противоположной стороны местного ряда, слева от царских врат — два Богородичных образа — Владимирский и Знаменский. На выступе — иконы Иоанна Златоуста, Афанасия Великого, образ Донской Божией Матери. Далее — северная дверь с Архангелом Михаилом, рядом с ней — две иконы избранных ростовских святых, на первой — Леонтий, Исайя, Игнатий, на второй — Димитрий, Иаков, Авраамий. Далее на завороте на стену — две житийные иконы — Николы Чудотворца и Ильи Пророка [2, л. 4–6].

Таким образом, местный ряд сулостского иконостаса отличался обилием святительских икон, среди которых наиболее значительное место отводилось вселенским учителям, которых с двух сторон окружали групповые изображения московских и ростовских святителей.

Переходим выше, ко второму ярусу.

Там в центральной части, над царскими вратами размещались фигуры двух ангелов, державших рипиды. С двух сторон — находились два парные клейма с ключевыми евангельскими сюжетами, окаймленные резными золочеными гирляндами — слева — Богоявление, справа — Воскресение Господне.

С правой стороны от центра — Воскресение Господне; Иоанн Предтеча, Архангел Гавриил. На выступе иконостаса: Сошествие святого Духа, Жены мироносицы, Вход Господень в Иерусалим; Преображение Господне, Воскрешение Лазаря, священномученик Власий; апостолы Петр и Иоанн. Над южными дверями: Снятие с креста, Воздвижение, Положение во гроб. На завороте — апостолы Павел и Иоанн.

С левой стороны от центра — Богоявление, Богоматерь и Архангел Гавриил. На выступе иконостаса — Рождества Богородицы, Введение Богородицы во храм, Сретение Господне; Поклонение волхвов и Екатерина Великомученица; Николай Чудотворец и Исайя Ростовский. Выше северных дверей — Моление о чаше, Покров Богородицы, Плач Петра Апостола. На завороте — Василий Великий и Леонтий Ростовский.

Второй ярус представлял собой некий симбиоз праздничного чина и деисуса, с включением икон отдельных святых. Икон здесь больше, чем в нижнем ряду и они разнообразнее по форме. Сюда входили сюжетные композиции, ростовые иконы, клейма в богатом резном обрамлении.

Преобладали евангельские сюжеты, причем левая сторона преимущественно, отдавалась Богородичным праздникам, правая — Господним. Обращает на себя внимание наличие в обеих ярусах иконостаса икон ростовских святых.

Пространство основного церковного объема — от иконостаса до трапезной имело следующие параметры — длина составляла 17 аршин (12 м), ширина — достигала 21 аршина (15 м).

Укажем основные детали церковного интерьера.

Перед иконостасом с двух сторон были установлены два клироса с филанчатой резьбой и позолоченными карнизами. Несколько икон размещались в особых резных киотах: образы Спаса Нерукотворного, Тихвинской Богоматери, Всех святых.

Посреди церкви стоят два большие столпа, поддерживающие своды. Их окружали массивные киоты — резные и золоченые, выполненные в том же стиле, что и главный церковный иконостас.

По сторонам левого, северного столпа находились следующие образа: Божией Матери Умиление с изображениями по сторонам разных святых, Распятия Господня с предстоящими, Святых отцов.

По сторонам правого, южного столпа размещались иконы: Спасителя на престоле, Собора Архангела Михаила, Троицы. Кроме того, на правом столпе, с задней, западной стороны висела мраморная доска с высеченной на ней летописью «о строении церкви».

И храм, и трапезная имели настенную роспись, но ни сюжеты стенописи, ни какие-то ее особенности в описи не отражены.

Высокий, светлый летний храм соединялся с теплой трапезной широким арочным пролетом, который закрывался застекленными дверями с двойными створами. По своему размеру трапезная была вполне соизмерима с основным церковным объемом, ее длина равнялась 16 аршинам (ок. 11 м), ширина — 20 аршина (ок. 15 м).

В восточной части трапезной размещались два придела — с южной (правой) стороны — святителя Василия Великого, с северной (левой) — великомученика Никиты.

В каждом из них стояли богато украшенные резные иконостасы. Каждый из этих иконостасов имел заворот на стену, к которой он примыкал, что позволяло расширить круг входящих в него икон.

В приделе Василия Великого местный ряд иконостаса включал в себя следующие образа: Спасителя, восседающий на престоле; священномучеников Власия, Модеста и других святые; на стенном завороте иконы Александра Невского, Богородицы всех скорбящих Радость; Богородицы Живоносный источник.

С левой стороны царских врат находился образ Божией Матери, стоящей на облаках, за ним единственная дверь, украшенная изображением Ангела, «держашего потир и крест новья благодати» и завершал композицию храмовый образ Василия Великого.

Над местным чином размещался праздничный ярус.

В приделе Никиты Великомученика в местном ряду справа от царских врат помещались две иконы: Спасителя, стоящего на облаках; и храмовый образ великомученика Никиты. Слева: образ Богоматери на облаках; дверь с изображением Ангела, держащего скрижали; образ великомученицы Екатерины, мученицы Александры и царицы Елены; парный образ святых, которым посвящались церковные приделы — Василия Великого и Никиты Великомученика.

Во втором ярусе находились иконы праздничного чина, в третьем — изображения апостолов.

В самой верхней части обоих придельных иконостасов были установлены кресты, около которых «по обоим сторонам в шести клеймах изображены страсти Господни» [2, л. 9–10].

С западной стороны церковной трапезной в одном из углов стояла печь, облицованная изразцами. Во всем храме был настлан деревянный пол.

Для освещения церкви использовались семь паникадил. Четыре из них висели в главном церковной объеме — самое большое, трехъярусное — по центру, и еще три двухъярусных полукругом окружали его с южной, западной и северной сторон, располагаясь над входами в храм и выходом в трапезную.

Саму трапезную освещали три двухъярусных паникадила — одно крепилось в центре, еще два — перед каждым из приделов.

В храме имелось 9 подсвечников: 4 больших и 5 средних.

Перед многочисленными образами висело 45 лампад: 22 больших, 10 средних и 13 малых [2, л. 3, 12 об.—13].

Перейдем к рассмотрению церковной ризницы. В ее состав входили кресты, евангелия, священные сосуды, церковные покровы и покровцы, многочисленные одеяния священно-церковнослужителей. Приведем общие количественные показатели: кресты — 4, Евангелия — 5, ковчеги — 3, комплекты священных сосудов (потир, дискос, звезда, лжица и два блюда) — 3, дароносица — 1, кадила — 3, блюдо — 1, облачения престолов и жертвенников, покровы на престолы и жертвенники — несколько, комплекты воздухов и покровов — 15, аналойные пелены — 6 [2, л. 13 об.—15].

Обращает на себя внимание, как обширность ризницы, так и довольно высокое качество предметов богослужебного обихода, что свидетельствует о состоятельности храма и богатстве его убранства.

К примеру, из четырех крестов три были из серебра, а один — в серебряном окладе. Особенно выделялись крест-мошевик, а также массивный крест в серебряном позолоченном окладе, украшенный расписной финифтью, весивший почти полтора килограмма.

Из серебра также были изготовлены комплекты священных сосудов, ковчеги, дароносица. Большие Евангелия имели драгоценные серебряные оклады.

Если говорить о священнических облачениях, то их было более чем достаточно для сельского храма: ризы – 16, подризники – 4, епитрахили – 4, поясы – 2, поручи – 5 пар, стихари – 12, орари – 4 [2, л. 15–19 об.].

Как видим, одних только риз имелось 16, а стихарей – 11. И, надо сказать, отличались они не только многочисленностью, но и отменным качеством. Треть риз и треть стихарей можно было уверенно отнести к перворазрядным, шиты они были из дорогих тканей: золотой и серебряной парчи и бархата.

К церковным облачениям относились бережно. Среди немногочисленных предметов мебели, имевшихся в храме, в описи отмечено наличие особых приспособлений для хранения ризницы – большой резной шкаф и комод с ящиками – для риз, и два сундука – для мелких вещей.

Из предметов церковного обихода назовем то, что использовалось при крещении и венчании: медная купель, две водосвятные чаши – большая и поменьше, два подсвечника для водосвящения, два комплекта венчальных венцов. Причем, одна пара венцов была дорогой и красивой, она была вызолочена и украшена, а вторая пара, более скромная, изготовлена из простой меди.

Имелся в церкви и застекленный выносной фонарь – для крестных ходов.

В особую, третью часть описи помещены сведения о библиотеке и церковном архиве.

Перечень книг занимает более пятидесяти позиций, но самих книг было гораздо больше, поскольку под одним наименованием порой проходили многотомные издания. Подавляющая часть книг имела прямое отношение к Церкви и церковному богослужению. Открывался перечень изданиями священного писания, затем шли многочисленные и разнообразные богослужебные книги.

Любопытна внутренняя классификация библиотеки. В описи книги разделены на семь следующих категорий:

1. «Книги Священного писания».
2. «Книги толковые».
3. «Книги поучительные».
4. «Книги для отправления богослужения».
5. «Книги нотные».
6. «Книги разного содержания»².

Самым обширным был разряд «поучительных книг», здесь в начале перечня указаны «Синодальные проповеди», «Получения повседневныя во весь год», «Проповеди митрополита Платона (Левшина) в 11 томах». Также весьма солидно выглядел раздел богослужебных книг. Отметим, что

² В последний разряд выделено всего шесть книг, среди которых, к примеру, встречается издание под названием: «Способ совершенно избавиться от оспенной заразы».

в церковной библиотеке имелся большой четырехтомник Четий Миней Димитрия Ростовского.

Церковный архив в описи проходит под заголовком «Книги рукописные». Его основу образуют документы ежегодной церковной отчетности — метрические и исповедные книги, приходо-расходная документация, клировые рапорта.

«7. Книги рукописные

364. Метрические книги с 1780-го года.

365. Духовные росписи с 1780-го года.

366. Приходорасходные книги с 1792-го года.

367. Клировые репорты с 1792-го года.

368. Две обыскные с 1704-го года.

369. Книга для запитывания достопамятностей с 1792-го года.

370. Книга указов.

371. Опись указов» [2, л. 20 об.—21 об.].

При сопоставлении это перечня с реально сохранившимися архивными документами, выявляется почти полная идентичность — и по датам, и по видам источников. То есть, документы, отмеченные в описи, благополучно сохранились до наших дней. Правда, не хватает одного, самого интересного. Следы «книги о записи достопамятностей» — церковной летописи Андреевского храма XIX столетия — пока не обнаружены.

И в завершении — несколько слов о колоколах. В церковной описи указано их общее число — семь и назван вес четырех наиболее тяжелых.

«При означенной церкви находится семь колоколов:

1) Весом 306 пудов 20 фунтов.

2) 147 пудов 36 фунтов.

3) 70 пудов 30 фунтов.

4) 14 пудов.

Последние три нетяжеловесныя» [2, л. 19 об.—20].

Главный басовый колокол весил более пяти тонн, он был отлит в 1834 г., за два года до составления описи. Второй по весу, немногим менее двух с половиной тонн, — это прежний большой благовестник, отлитый в 1784 г., при сооружении каменного храма — для новой колокольни.

Обращает на себя внимание четкое соотношение весов трех наибольших колоколов, каждый из которых, начиная от первого, в два раза легче предшествующего. Это может свидетельствовать о тщательном подборе колоколов, о стремлении к достижению их гармоничного созвучия, красоты и мелодичности колокольного звона [4, с. 211—217].

В завершении следует указать имена священно-церковнослужителей, заверивших церковную опись своими личными подписями: священник Иоанн Иоаннов, дьякон Аникита Николаев, дьячок Иван Федоров, пономарь Михаил Иванов [2, л. 21 об.].

Итак, представленный в настоящей работе обзор церковной описи 1836 г. — одного из самых подробных и информативных источников

об Андреевском храме села Сулость — позволил составить некоторое реальное, документально подтвержденное представление о том, какой была эта церковь в первой половине XIX века и чем она располагала.

Список источников и литературы

1. Алитова Р. Ф. Андреевская церковь в селе Сулости Ярославской области // Макариевские чтения. Можайск, 2001. Вып. 8. С. 423–435.
2. 1836 г. Описание Андреевского храма с. Сулость // РсФ ГАЯО. Ф. 372. Оп. 1. Д. 1277.
3. РсФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 2. Д. 315.
4. Виденева А. Е. История колоколов церкви св. Андрея Стратилата в селе Сулость Ярославской епархии // Макариевские чтения. Можайск, 2011. Вып. 18. С. 211–217.